

Свистящий ветер звучал как предсмертный крик. Под свинцовым небом ветер затихал, ударяясь о возвышающиеся стены, выросшие из пустоши.

Здесь стоял один-единственный город. Каменные стены, каменные здания.

Когда-то город был просто деревней, хотя его тогдашнее название давно забылось. В наши дни, если вы упоминали город-подземелье, все понимали, что речь идет именно об этом месте.

Скейл — так назывался город.

Он возвышался как огромный город-крепость посреди огромной пустоши, окруженный красной землей и густыми зарослями травы. С виду Скейл мог показаться похожим на ряд могильных плит.

Но внутри всё было иначе.

Свет никогда не гас, ни днём, ни ночью. Это был город, который никогда не спал.

Этот бессонный город изобилдовал поразительным количеством богатств. В бездонном резервуаре щедрости подземелий были драгоценности, золото, магические предметы... целая гора сокровищ. Продав даже один предмет в другой точке мира, можно было выручить достаточно денег, которых хватило бы на всю жизнь.

И вот искатели приключений собирались, не обращая внимания на риск для собственной жизни, чтобы найти это богатство. Они несли удовлетворившие их товары обратно в Скейл, наводняя его богатством подземелья.

В то время как Скейл наполнялся упадком и процветанием, стены города гнили. В конце концов, никто не думал ни о чём, кроме подземелья и собственного продвижения. Некогда прекрасные стены теперь были не более чем насыпями из камня. В своем нынешнем состоянии они ничего не значили бы перед лицом монстров, хлынувших из подземелья.

Кроме того, если кто-то проделает в этих стенах несколько дыр, он сможет тайно вынести оттуда имущество для продажи...

Район, прилегающий к тому месту, где горожане ломали свои собственные стены, был самой темной, холодной и тенистой частью города.

В этой темноте брел одинокий юноша.

Его лицо было опухшим, черно-синим. Его глаза неотрывно следили за окружающей обстановкой. Его тело было маленьким и недокормленным, как у крысы.

Время от времени он слышал чей-то смех. Это были искатели приключений на главной улице, без сомнения, жившие в таверне.

Юноша посмотрел в ту сторону, затем недовольно щелкнул языком и присел на корточки возле стены. Осмотрев её поверхность, которая была уже сыпучей из-за всех камней, которые из неё вынули, он нашел тот самый камень и потянулся к нему.

Камень, который был засунут в расщелину так, что казалось, будто он тут как раз, с легкостью был убран. Теперь его роль прикрытия была закончена. Юноша нерешительно просунул руку в скрытое отверстие. Пальцами он нащупал предмет внутри, а затем вытащил его.

С выражением отчаяния на лице юноша достал маленький грязный мешок. Он медленно потянул за завязки и проверил содержимое.

Одна золотая монета. Это было все.

Юноша рассеяно уставился на монету. Затем, ухмыльнувшись на мгновение, он сжал её.

Вернув камень на место пинком, он пошел прочь, не оглядываясь.

Хотя идти ему было некуда...

§

«Тяф?! Тяф?!»

Гарбедж залаял невероятно пронзительным голосом, извиваясь, словно пытаясь избежать какой-то пытки. Однако в этом мире существовали пугающие противники, которые никогда не позволяли своим жертвам сбежать, если те попадали в плен.

«Я знаю, что ты авантюрист, но тебе нужно хоть немного привести себя в порядок!»

Главной среди этих противников была Сестра Айникки со своими стройными руками, умывальником, мочалкой и мылом.

«Гав?!?!?!?!»

«Нет!» — упрекнула она. «Никогда не знаешь, как ты умрешь, поэтому нужно приводить себя в порядок, пока ты еще жив!»

Место сражения Аанъи и Гарбедж находилось в задней части храма, внутри корыта, наполненного водой.

Гарбедж плескался и барахтался в агонии, его ребра виднелись на тощем теле. Ребенок был истощен и вел себя как дикая собака, но после достаточного оттирания... из-под всей этой грязи показалась светлая кожа. А когда жир и грязь были смыты, кудрявые волосы вновь обрели пушистость, которой всегда должны были обладать.

Грубый железный ошейник теперь выглядел неуместным на хрупкой фигуре.

«Почему на этом ребенке так много крови?!»

Чистая белая мыльная пена, заполнявшая ванну, свидетельствовала об усердии Аанъи. Пришлось несколько раз менять воду, чтобы жижа перестала быть похожей на темные сточные воды.

Иарумас, который стоял у стены храма и с интересом наблюдал за происходящим, ответил ей.

«Ребенок иногда уходит и возвращается в таком виде».

«Если ты за ней присматриваешь, то хотя бы позаботься о ней!»

«Я не присматриваю, и не собираюсь заботиться. Ребенок просто ходит за мной по пятам».

Иарумас сделал все возможное, чтобы объяснить, пропустив проповедь набожной эльфийки мимо ушей.

Но, похоже, это было не то, что хотела услышать добрая сестра.

«Честное слово!» — воскликнула она.

Гарбедж бросил на Иарумаса взгляд, который говорил: «Не стой столбом и смотри! Помоги мне!»

Но поскольку Иарумас уже отрицал, что является опекуном Гарбедж, он решил, что ему лучше не вмешиваться.

Подожди...

«Гарбедж — девочка?»

«Боже, ты безнадежен!»

«Тяф?!»

§

Когда все это закончилось, они втроем отправились в часовню. Гарбедж была в каком-то ступоре — девушка уставилась в никуда, словно её душа покинула тело.

С другой стороны, Аанъя, которая заставила Гарбедж переодеться в свежее белье после того, как закончила с ванной, была в прекрасном настроении. Сейчас она вытирала волосы девушки полотенцем.

Под солнечными лучами, освещавшими часовню, монахиня выглядела еще прекраснее, чем когда-либо. Иарумас впервые видел, чтобы Аанъя так широко улыбалась.

«Ты так довольна?» — пробормотал он.

«Кто хорошо живет, тот хорошо умирает!» — с улыбкой заявила Сестра Айникки.

Разве это так работает? Иарумас задумался. Смерть есть смерть. Не более чем результат.

Но разные люди смиряются с этим по-разному.

Если Сестра Аанъя смогла преодолеть неизбежную реальность, с которой каждый должен жить бок о бок, тогда он мог сказать, что она достойна уважения.

«Гав?!»

«О, Боже!»

Гарбедж внезапно пришла в себя, выпуталась из одеяла, накинутого на неё, и побежала прочь от длинной скамьи.

Она — да, она — бросилась бежать, как испуганный кролик, рыча и хватая свое тряпье. Аанъя и Иарумас наблюдали, как она скрылась в углу храма. Аанъя с улыбкой, а Иарумас безучастно — это была единственная разница.

«Итак, ты говорил, что твое следующее исследование будет более длительным?» — спросила Аанья.

«Ну, я не рассчитываю возвращаться в течение нескольких дней» — сказал Иарумас, похлопывая по большой сумке, которая лежала рядом с длинной скамьей.

Хотя он и сказал ей, что это займет несколько дней, это было измерено его субъективным опытом пребывания в подземелье. Иарумас не знал, сколько времени может пройти снаружи. В любом случае, брать с собой больше припасов, чем предполагалось, было для него привычкой — он определял продолжительность исследования не по субъективному времени, а по количеству потребляемого.

«Я планирую исследовать немного более глубокий уровень».

Почему? Потому что Иарумас был искателем приключений. Наблюдение за тем, как он себя вел, многое объясняло.

Аанья бросила на него презрительный взгляд из-под полуприкрытых век. Сначала он тащил за собой девушку в таком грязном виде... а теперь еще и это.

«Ты идешь без кого-либо ещё?»

«Я мог бы пригласить Сезмара, если бы он был рядом» — ответил Иарумас.

Да, если бы он был рядом. И даже если бы он был, не было никакой гарантии, что он согласился бы.

Группы рыцаря Сезмара не было в таверне. Они либо отправились на поиски приключений, либо были стерты с лица земли. Поскольку никто не заботился о том, чтобы следить за тем, чем занимаются другие группы, не было возможности узнать наверняка.

Единственной мыслью Иарумаса по этому поводу было то, что, если бы они были убиты, он был бы не прочь забрать тела.

Сестра Айникки глубоко вздохнула. «У тебя нет друзей, да?»

«Оставь меня в покое».

На этом их разговор закончился.

В храме не было недостатка в посетителях. Как бы они ни критиковали жрецов за их набожное лицемерие, смерть и пепел навсегда остались частью образа жизни авантюристов. Одни приходили с телами погибших товарищей, другие предавались скорби. Люди радовались, люди бушевали.

«Иногда» — размышляла про себя Аанья, вспоминая всех искателей приключений — «нужно знать, когда сдать».

Глаза эльфийки, которые все еще были прекрасны, даже если она проживет не дольше человека, были устремлены на Иарумаса.

«Даже если ты сможешь найти труп того, кто тебя знает, это может оказаться бессмысленным».

«Что, неужели это предупреждение?» — Иарумас слабо улыбнулся. «Какая редкость».

«В конце концов, я жрица» — ответила Сестра Айникки, её глаза сузились. «Если учесть, сколько времени ушло на твоё воскрешение, то ты уже в годах. Не забывай об этом».

Время идет одинаково для всех людей, даже для мертвых.

Иарумас пожал плечами, не говоря ни слова. Он даже не хотел думать о том, сколько ему сейчас лет. Пока он не умрёт от старости, это не имело значения.

«Ты подбросил монету, и она случайно выпала орлом. Может быть, в следующий раз тоже выпадет». Аанъя вздохнула. Раздражение. Смирение. Беспокойство. Это можно было распознать как любое из этого. «Как ты думаешь, сколько раз подряд выпадет орёл?» — спросила она. «И что ты планируешь делать, если выпадет решка?»

«Когда придет это время» — ответил Иарумас — «тогда следующий искатель приключений позаботится об этом».

Прежде чем Сестра Айникки успела сказать что-либо еще, Иарумас поднялся со своего места. Гарбедж вскинула голову и вскочила на ноги, чтобы побежать за ним. Иарумас даже не удостоил девушку взглядом. Его сапоги скребли пол, пока он шел, все дальше и дальше.

Гарбедж последовала за Иарумасом, хотя и не виляла хвостом, и они оба покинули храм.

Сестра Айникки смотрела им вслед со смирением. «Я желаю тебе хорошей жизни... и хорошей смерти».

Если бы он прожил жизнь, соответствующую желаниям Бога, который позволил бы ему умереть, то большего счастья и быть не может. Если бы только все искатели приключений, да и все живые люди, могли испытать такую жизнь.

Закончив молиться за них двоих, Аанъя встала. Поглаживая подол своей мантии, она вдруг задумалась.

«Знаешь, я уже где-то видела лицо этой девушки...»

Впрочем, заикливаться на этом бессмысленно. Многие искатели приключений посещали храм. Это мог быть родственник или просто случайное сходство. Как бы то ни было...

Как погляжу, он собрал припасы на двоих.

Одного этого факта было достаточно, чтобы у Сестры Айникки поднялось настроение.

§

Рараджа с всё ещё опухшим лицом жадно грыз буханку чёрного хлеба.

Это было самое дешёвое блюдо в меню таверны, даже хуже каши, но это было единственное, что он ел за последние дни.

На свою единственную золотую монету он смог позволить лишь буханку чёрного хлеба.

«Будь оно все проклято!..»

Рараджа поглощал хлеб в одном из углов таверны, стоная от боли в уголках рта. Каждый раз, когда он открывал или закрывал рот, чтобы поесть, его ужасно жгло. И все же он должен был есть. Ешь или умри.

Этот голодный мальчик был тем самым вором, который напал на Иарумаса несколько дней назад.

После поражения своей группы Рараджа сбежал из подземелья. Оставшись в одиночестве, он побежал обратно в свой клан. В конце концов, ему некуда было идти, и если бы он не вернулся, его бы убили. Но, даже вернувшись, он был уверен, что его все равно прикончат.

Рараджа был таким же ребенком, каким и выглядел. Просто неосторожный молодой человеческий мальчик — вот и всё, чем он был. Хотя в подземелье одинаково обошлись бы и с деревенским сорванцом, и с чудо-мальчиком с даром владения мечом.

Этот мальчишка сбежал из своей родной деревни и оказался в ситуации, не сильно отличающейся от той, в которой оказалась Гарбедж. И теперь, когда он не смог вернуть её, могло случиться только одно: его лишат всего за таверной, а затем убьют... как и многих других безымянных искателей приключений, только начинающих свой путь.

Конфликты между авантюристами были запрещены в городе. Однако если не было борьбы, то не было и проблем. А если кто-то никогда раньше не заходил в подземелье, то тем более борьбы быть не должно. Искатели приключений могли сделать так, будто их жертвы никогда не существовало.

Но с Рараджей они поступили иначе. Они избили его лицо до синевы, а потом отпустили, изгнав из клана. Не потому, что ему повезло, не из-за его уровня или чего-то подобного. Нет, дело было в том, что у Рараджи не было ни единой монеты, и они ничего не выиграли бы, убив его.

«Проклятье!.. Проклятье!..»

Ему потребовался целый день, чтобы найти спрятанную монету, и несколько дней, потраченных на тщательное наблюдение, на случай, если его бывшие соклановцы снова нападут на него.

Хотя, оказавшись в таверне, никто и не собирался обращать внимания на очередного искателя приключений, поглощающего буханку хлеба. А даже если и обращали бы, Рарадже, скорее всего, нечего было бояться... учитывая, что он понятия не имеет, что будет делать, когда закончит есть хлеб, купленный на последнюю монету.

Что я могу сделать?

Его спутники... были мертвы.

Они были не членами клана, а просто людьми, которых клан использовал как собак, но он все равно работал с ними. К счастью, здесь, в этом городе, их можно было вернуть к жизни. В любом другом месте для этого потребовалось бы буквально чудо от Бога.

Но... Рараджа мог воскресить их, только если смог бы позволить себе заплатить десятину.

Клан не собирался платить за это. Они могли использовать этих парней, как одноразовых, потому что им не нужно было думать о том, чтобы заплатить за их воскрешение.

Поскольку Рараджа был единственным выжившим, он должен был найти деньги сам. Но... как?

Несомненно, для таких людей, как он и его помощники, не проживших ни одной жизни, о которой стоило бы говорить, стоимость воскрешения была невелика. Но если сложить стоимость за пятерых, это было уже не так дешево.

Рараджа не мог позволить себе буквальное чудо воскрешения мертвых.

Как он мог заработать деньги, будучи всего лишь вором-одиночкой? Он не мог убивать монстров в одиночку... значит, не будет и ящиков с сокровищами. Он был более или менее уверен, что умрет во время первого или второго похода в подземелье. А если ему и повезет, есть ли гарантия, что воскрешение сработает?

Нет, её нет.

Но что еще более важно, была одна вещь, которая бесила Рараджу больше всего на свете.

«Черт побери!..»

Он знал, что ему нужно выйти наружу и заработать деньги... так что же он делает здесь, ест и пьет? Это была та часть его ситуации, которая заставляла его чувствовать себя хуже всего.

У Рараджи оставалось не так много времени. У него также не было денег. Все, что он мог сделать, это съесть лежащий перед ним черный хлеб, но как только он это сделает, его время закончится. Тогда ему придется войти в подземелье.

Мысль о том, чтобы покинуть Скейл, никогда не приходила ему в голову... вот почему Рараджа чувствовал отчаяние. И когда он потянулся за последним куском хлеба, он был уже на полпути к тому, чтобы полностью отдаться этому отчаянию.

«Молодой человек» — внезапно произнес голос, остановив Рараджу. «Можете уделить мне минутку?»

«А?»

Рараджа не собирался останавливаться. И не пытался. Но в этом голосе была нежность, которая заставила его остановиться. В нем была какая-то таинственная сила — давление. Поэтому точнее было бы сказать, что Рараджу заставили остановиться, а не что он сделал это по собственной воле.

«Похоже, ты в очень тяжелом положении. Если ты не возражаешь, я полагаю, что могу оказать тебе некоторую помощь».

Рараджа недоверчиво посмотрел на голос. Он исходил от чрезвычайно ухоженного человека в мантии. Маг? Рараджа задумался. Большинство людей, носящих мантии, были магами. Или священниками. Или епископ, овладевший обоими искусствами.

В любом случае, он не думает, что такой человек начнет размахивать мечом и отрубит его приятелю голову.

«Ох, видишь ли, я сам в молодости испытывал трудности. Я не могу просто смотреть, как страдает такой перспективный молодой человек».

Прежде чем Рараджа успел что-то сказать, мужчина сел рядом с ним. Вор собирался

возразить, но мужчина уже поставил перед ним миску с тушеным мясом.

От миски шел белый пар. Вместе с ним шел прекрасный запах. Рараджа сглотнул.

«Считай это знаком нашего знакомства. Твое тело — твой главный актив, ты знаешь. Так что, пожалуйста, ешь».

«П-правильно...»

Этот человек был сомнительным, подозрительным. Слова пронеслись в голове Рараджи, а затем, едва появившись, таинственным образом исчезли.

Чувство опасности покалывало Рараджу, но сердце отказывалось повиноваться ему.

Не успел он опомниться, как взял в руки ложку, и поднёс тушеное мясо к своему рту. Мясо кролика. Вкус жира распространился по его нёбу.

Вкусно...

Вкусно.

Как только он подумал об этом, его руки пришли в движение. Он запихивал еду в рот, как одержимый. В животе стало тепло. Вкусно.

«По правде говоря, у меня есть просьба — работа, которую я хотел бы поручить тебе».

Слова мужчины больше не доходили до ушей Рараджи.

Работа. Деньги. Рараджа может помочь своим спутникам. Легкая работа. И это позволит ему загладить свою вину.

Он больше не мог подозревать этого человека или не доверять ему, и он помнил только одну вещь из этого разговора:

«Ты будешь использовать этот камень...»

Когда мужчина вытащил камень из кармана, Рараджа заметил что-то, висящее на шее его нового работодателя. Странный амулет...

Нет.

Разбитый осколок чего-то...

§

«Почему ты набрасываешься на монстров, как только видишь их?»

«Гав?» — Гарбедж склонила голову набок, как будто не понимая, о чем он говорит. Она была покрыта кровью с ног до головы.

Они вдвоем находились в гробнице. Иарумас помассировал лоб. Сваленные в кучу тела. Комната была завалена останками монстров, у которых были разрезаны жизненно важные органы, а также внутренностями и лужами крови.

И посреди этой жалкой картины в какой-то момент появился сундук с сокровищами, испачканный тёмным ихором.

[Прим. Пер: возможно отсылка на WoW.]

Девушка смотрела на него, как маленькая собачка, которая только что подобрала мячик. Она как будто говорила: «Вот оно»

«Гав!»

В её лае звучала некоторая гордость.

Иарумас открыл рот, чтобы ответить, но снова закрыл его, не произнеся ни слова.

Я не могу её винить...

До сих пор всё, что от неё хотели, — это убивать монстров и заполучить сундук с сокровищами. Рубить и резать. Это был один из ответов на вопрос, как быть искателем приключений. Но это был не тот ответ, который искал Иарумас.

Когда Гарбедж подбежала к нему, Иарумас посмотрел на неё сверху вниз. Не раздумывая, он опустился на колени на окровавленный пол, чтобы посмотреть прямо в эти пугающе ясные глаза, спрятанные глубоко внутри её плаща.

«На этот раз наша главная задача — двигаться дальше».

Гарбедж издала пронзительный вой.

«Не обращай внимания на сокровища и монстров».

Она притихла.

«Ты поняла?»

«Гав!»

Но понимает ли она на самом деле?

Вздыхнув от энергичного лая, который она издала, Иарумас встал на ноги.

Гарбедж уже понеслась к двери, ведущей в коридор. Она повернулась, чтобы посмотреть на него, и рявкнула «Ваф!».

Иарумас взвалил на плечо свой тяжелый мешок и последовал за ней. И вдруг Гарбедж выбила дверь ногой.

«Гав!»

Это... было более или менее показательным для дальнейшего развития событий. Для Иарумаса исследование было тем, что он обычно делал в почти черепашьем темпе. Даже на хорошо знакомых путях, по которым он ходил десятки, а может, и сотни раз, он всегда тщательно проверял всё по ходу движения.

Это делалось для того, чтобы избежать встречи с монстрами. Чтобы не нарваться на ловушки.

Чтобы не заблудиться. Он никогда не стал бы врывать в гробницу, убивать всех внутри, а потом захватывать сокровища.

Однако обычная медлительность Иарумаса была тем, чего Гарбедж, вероятно, никогда не смогла бы вынести. Чтобы выжить, она убивала так же естественно, как дышала, а потом собирала сундуки с сокровищами.

Именно таким существом, авантюристкой, она и была.

Иарумас возился с Ползучей Монетой, следуя за Гарбедж.

Это не так уж плохо.

Иарумас не испытывал ненависти к подобному стилю исследования. Он никогда не пробовал делать что-то таким образом просто потому, что не мог сделать это в одиночку — это было бы невозможно.

Так что, если это возможно сделать сейчас, у Иарумаса нет возражений.

«Хм...»

Но...

Еще один вой.

Как только Иарумас перешёл в следующий коридор, Гарбедж уже сидела на полу. Он мог придумать несколько возможных причин для этого.

«Ты ранена?»

Нет ответа. Трупов монстров не было, и запах крови не витал в воздухе. Однако в подземелье действительно существуют неорганические монстры, так что их нельзя исключать.

«Отравление, паралич или окаменение?»

И снова никакого ответа. Хотя каждый из этих недугов был ужасающим и лишил бы её способности говорить.

Между ними воцарилось долгое молчание, затем...

«Голод... или истощение?»

«Тяф!»

Это звучало как и то, и другое... ведь был только один способ ответить.

«Хорошо».

Иарумас тут же опустил свой тяжелый мешок. Это была не шутка. Не было ничего такого, из-за чего стоило бы раздражаться или злиться. Независимо от того, сколько у человека оставалось видимой выносливости (ХП), истощение и голод преследовали искателей приключений, как тени. Эти недуги всегда присутствовали, никуда не уходили, иногда пугали и были готовы поглотить их, если их игнорировать.

Что было настолько впечатляющим в великих мудрецах древности, так это то, что они научились принимать свои собственные тени. Впрочем, Иарумаса мало интересовали подобные анекдоты. Он просто хотел делать то, что должен делать как авантюрист, пока он в поисках приключений.

Очевидно, что это было первое длительное исследование за последнее время не только для него, но и для Гарбедж тоже.

Подумайте об этом. Люди, которые держали её на цепи в качестве мясного щита, вероятно, были удовлетворены до тех пор, пока они могли обеспечить свою добычу на день. Если бы они вообще вошли в гробницы, это была бы одна, может быть, две. Они бы никогда не стали вот так без передышки переходить из одной в другую.

Короче говоря...

Я думаю, мы увлеклись. И Иарумас, и девушка.

От этой мысли уголки рта Иарумаса слегка приподнялись. Углубляться в подземелье действительно было весело.

«Ладно, давай разобьем лагерь».

«Гав!»

Ответ девушки был легким, жизнерадостным и без намека на явное изнеможение. Она внимательно наблюдала, как Иарумас достает из мешка маленькую бутылочку.

Интересно...

«Ты впервые это видишь?»

«Тяф».

Да, по-видимому.

Однако, как только он снял крышку с бутылки, Гарбедж перестала дергать носом и отвернулась. Запах был не слишком приятным, в конце концов, это была всего лишь вода.

Иарумас даже не пожал плечами. Он просто сосредоточился на своих руках и стал выливать воду на пол.

Святая вода, освященная в храме. Это была обязательная вещь для искателей приключений, то есть для тех, кто приходил в это подземелье. С помощью освященной воды можно было начертить магический круг — барьер, который защищал тех, кто находился внутри, от внешних угроз.

Лагерь, ночлег, передышка — неважно, как это называлось. Если вы собирались отдохнуть в подземелье, святая вода была просто необходима. Возможно, она ничего не сделает со стражами в гробницах, но зато отпугнет бродячих монстров.

Самое главное, что Иарумасу очень нравился процесс тщательного рисования круга на полу с помощью воды. Прежде чем отдохнуть, нужно было также проверить поверхность вокруг себя. Ему нравилось, что этот осмотр был включен в процедуру со святой водой. Если они пережили ловушку, вполне возможно, что она сработает снова.

Такие вещи случались не потому, что искатель приключений был глуп или невнимателен. Человеку свойственно ошибаться. Люди совершали ошибки. Никто не был совершенен. Иарумасу приходилось действовать, исходя из предположения, что ошибки будут, и именно поэтому он проявлял осторожность и рисовал этот магический круг святой водой.

Проверка пола обеспечила их безопасность, процесс выливания святой воды помог ему успокоиться, а перерыв даст ему отдых.

Да, люди действительно совершают ошибки.

Гарбедж снова заскулила, чувствуя себя слишком голодной и усталой. Иарумас немного ослабил бдительность. Это был коридор, так что здесь нет стражников. А что касается встречи с бродячими монстрами, то он не слышал никаких шагов.

И поэтому...

«Хм!..» — проворчал Иарумас. Голова Гарбедж внезапно поднялась.

...они были на мгновение слишком медлительны, чтобы среагировать на тень, вынырнувшую из темноты подземелья.

К сожалению, мгновение — это всё, что было нужно этой тени.

Тёмная фигура беззвучно пробежала по каменному полу, наступила на круг святой воды и достала из кармана камень. Иарумас узнал заклинание на пергаменте, который развернула тень. Его глаза расширились.

«Дурак, это же!..»

Может быть, опасно? Это ли он хотел сказать?

Теперь уже было не узнать, да и это не имело значения.

Из разбитого камня хлынул ослепительный свет, поглотив их троих, словно стирая все вокруг.

Иарумаса, Гарбедж и, хотя это само собой разумеется, Рараджу.

Когда белая вспышка, поглотившая их, утихла, все трое исчезли. Остались только бутылка на земле, циновки, затоптанный магический круг и осколки камня.

Все это будет унесено проходящими мимо монстрами. Никакие следы не задержатся надолго.

Разнесла ли их магия на куски?

Или превратило их в пепел и пыль?

А может...

§

«А?! А?!»

Рараджа моргнул. Не понимая, что только что произошло, он закричал: «Где это, черт возьми?!»

Где-то в темноте низкий голос ответил: «Ты должен быть благодарен, что мы, по крайней мере, не внутри скалы».

Голос был ясным, безэмоциональным.

Разум и зрение Рараджи были затуманены. Он несколько раз моргнул, потирая лицо.

«Вааа, Иарумас?!»

«Гав».

«Гарбедж?!»

Девушка рявкнула, как бы говоря: «Я тоже здесь». Холодные голубые глаза из-под ее плаща заставили Рараджу в страхе отшатнуться.

Я-я умру?!

Очевидно, он не был эмоционально готов к этому. Когда человек становился искателем приключений, он только представлял, как все сложится для него. Я другой, думали они. Я смогу выбраться из любой передрыги. Чувствовали ли они реальную возможность смерти? Нет. Конечно нет.

Если бы это было так, они бы никогда не стали исследовать подземелье.

Вот почему в тот момент Рараджа обуревали две мысли: «Вот дерьмо» и «Я не хочу умирать».

Он рефлекторно отпрыгнул назад, его рука метнулась к кинжалу на поясе, а тело приняло оборонительную стойку.

Подземелье? Он огляделся. Это была незнакомая гробница, но он все еще находился в подземелье — в этом он был уверен. Меня похитили?

«Т-ты собираешься убить меня?!»

Возмездие. Именно это слово пришло на ум Рарадже. Как он... нет, его бывший клан, пытался отомстить паре перед ним.

Эти двое могли осуществить свою месть здесь, в подземелье.

Но ответ Иарумаса не был похож ни на одного из авантюристов, которых он встречал раньше.

«Для того, чтобы проникнуть в подземелье в качестве вора-одиночки, нужно мужество» — сказал он прямо. Затем, с тем, что звучало как чистое любопытство, он спросил: «Откуда у тебя это?»

«А?»

«Камень» — просто ответил Иарумас. «Я не знал, что в этих краях у кого-то есть Камень Демона».

«Э, нет, я-я...»

Рараджа запнулся, прежде чем сглотнуть, одолеваемый давлением.

Это было странно. Он почувствовал что-то — что-то непостижимое — в блеске огня, горевшего в глазах Иарумаса.

Голос Рараджи дрожал, когда он отчаянно пытался восстановить свои воспоминания. Затем, с трудом, он начал складывать слова. «Я ел в таверне, а потом... появился странный человек... он заговорил со мной...»

Что произошло дальше?

«Странный человек, говоришь?»

Рараджа кивнул. «Маг, я думаю... на шее у него висела эта странная...»

Он подыскал нужное слово. «Амулет... как осколок чего-то».

«Амулет?»

У Рараджи не было немедленного ответа.

Иарумас улыбался. Это была широкая, мрачная ухмылка. Такая широкая, что казалось, будто уголки его рта могут порваться.

«Ты... как тебя зовут?»

«Ра...» — его голос надломился. «Рара... джа».

«Понятно».

Иарумас встал. Кольцо с драгоценными камнями, которое он носил поверх черной перчатки, сверкнуло.

«Даук мимуариф пейше (О ткань, расстелись, покажи мое место)» — произнес он.

Рараджа почувствовал, как что-то невидимое, похожее на ветер, мягко коснулось его щеки.

Учитывая изумленное «Тяф?!» Гарбедж, которая стояла рядом с Иарумасом и ждала, Рараджа не просто вообразил себе это.

Это заклинание.

Рараджа знал это инстинктивно. Это было заклинание определения местоположения, ДУМАПИК.

Он знал это. Этот парень был магом. Магом, умеющим пользоваться мечом...

«Что ж, мы все еще на том же уровне» — заключил Иарумас. «Но я вижу, что нас унесло довольно далеко».

Он потянулся в карман и достал монету, затем бросил её из гробницы в коридор. Когда она приземлилась, он притянул её обратно и ушел, не сказав ни слова. Гарбедж рысью побежала за ним.

«А?»

Остался только Рараджа. Он еще не оправился от замешательства, но...

«Э-эй!»

Во всяком случае, ему удалось заикнуться об этом Иарумасу. Правда, он пожалел об этом слове, как только оно вылетело из его уст.

Смятение, страх, облегчение.

Не быть убитым, остаться позади, этот человек уходит.

Иарумас услышал все эти чувства, находящиеся в голосе, который звал его, Он повернулся, чтобы посмотреть на Рараджу через плечо.

«Что, ты не идешь с нами?»

Странно, но его голос был полон веселья.

«Такие приключения выпадают нечасто».

Рараджа не смог удержаться.

§

Звон, звон. Золотая монета подпрыгнула.

Человек в черном, бросивший монету, примотал её обратно, а затем снова бросил.

Рараджа последовал за ним сквозь темноту подземелья, не зная, куда они направляются.

Здесь, в подземелье, казалось, не было ощущения времени, хотя оно и шло. Сколько они шли... час? Полчаса? Минуты? Посреди этого неясного хода времени Рараджа заметил и обнаружил одну вещь:

Способности этого парня к разведке — другими словами, его мастерство вора — не были необычными.

К такому выводу Рараджа пришел, следуя за Иарумасом. Да, у этого человека было несколько впечатляющих трюков. О его Ползучей Монете Рараджа не знал. А то, как он двигался... Неясно, был ли он воином или магом, но какую бы роль он ни выполнял, он был хорош в ней.

Однако, когда дело доходило до чистого исследования... Рараджа не мог оценить Иарумаса так уж высоко.

Он был осторожен. Но не как вор.

Он избегал ловушек. Ладно, в этом есть смысл. Но он избегал и сундуков с сокровищами. Что означало...

Этот парень не может отключить ловушки.

«Гав!»

Лай раздался из-за спины Рараджи и заставил его слегка подпрыгнуть. «Хватит валять

дурака!» — подразумевалось под лаем. Или, может быть, «Иди уже». Это должно было означать что-то вроде этого.

Оглянувшись через плечо, Рараджа встретился взглядом с остатками монстров — Гарбедж. Она выглядела недовольной.

Рараджа ускорил шаг, опасаясь этих ясных голубых глаз, которые, казалось, засасывали его внутрь. Он сократил расстояние с Иарумасом. Спина, покачивающаяся перед ним, принадлежала искателю приключений, который просто оказался немного осмотрительным.

Но...

Если я наброшусь на него, то вряд ли смогу его убить.

У Рараджи не было ни малейшего намерения убивать этого человека, но если бы он попытался... что ж, он мог представить, что его голова слетит с плеч.

Или он разделит мое туловище надвое.

Рараджа вздрогнул, из его горла вырвался пронзительный голос, когда он попытался подавить свой страх.

«Эй...» — пробормотал Рараджа.

«Что?»

Иарумас не повернулся. Монета подпрыгнула на полу, а затем он притянул её обратно.

«Что это была за штука?»

«Камень Демона, ты имеешь в виду?»

Значит, Иарумас знал о нем. Рарадже показалось, что он уловил в этом голосе нотки приятного воспоминания. Но если бы Рараджа стоял перед этим человеком, а не за его спиной, он бы понял обратное — выражение лица Иарумаса выражало замешательство по поводу того, о чем именно он ностальгирует.

«Когда его разбивают, он превращает всех вокруг в пепел».

«Чт-то?!» — воскликнул Рараджа. Возможно, позабавленный его реакцией, он Иарумас остановился и повернулся, чтобы посмотреть на него.

Превращает в пепел. Для Рараджи это означало смерть. Никто его не воскресит. Неизбежный конец.

«При правильном использовании он телепортирует людей» — продолжил Иарумас. «Хотя я не знаю, был ли тот, что у тебя, незавершенным, или ты просто правильно его использовал».

Должно быть, он был неисправен, заключил Рараджа. Он никогда не делал ничего «правильно» в своей жизни. И не собирался начинать сейчас — не тогда, когда его используют как мальчика на побегушках.

«Этот парень, должно быть, сильно тебя ненавидит, да?»

«Не исключено» — пробормотал Иарумас.

Превращенный в пепел — пыль подземелья. Искатель приключений может быть растоптан монстрами, растерзан и потерян. Это была поистине ужасающая мысль, которую Рараджа даже не хотел представлять. Если бы появился враг, который захотел бы так с ним поступить, он бы либо убежал, либо встал на колени и стал умолять.

Однако Иарумас был бесстрастен, словно для него это не имело никакого значения.

Может быть!

По правде говоря, Рараджа понятия не имел, что творится в голове у этого человека. И было еще кое-что, чего он не понимал: Рараджа не мог понять, почему он до сих пор жив.

Искоса взглянув на Гарбедж, которая издала позади него скучающий вой, Рараджа осторожно решил задать этот вопрос. Он опустил бедра так, чтобы в любой момент можно было убежать... но не то чтобы он был уверен, что это хорошо закончится.

«Ты... не убьешь меня?»

«Внутри подземелья не так уж редко авантюристы разных взглядов работают вместе» — ответил Иарумас.

Ответ был прост.

Иарумас пошел дальше, не оглядываясь на Рараджу. Он бросал монету, снова наматывал её обратно и шел дальше. Время от времени он останавливался, позволял своему драгоценному кольцу сиять, проверяя их местоположение, и что-то записывал на пергаменте. На пергаменте была нарисована схема, и когда Рараджа мельком взглянул на неё, то сразу понял, что это карта.

Но мог ли Иарумас следовать ей, чтобы вернуться на поверхность? Рараджа, определенно, не мог.

В итоге единственным шансом выжить для Рараджи было следовать за этим странным человеком в черном.

Поэтому, уже задав один вопрос, он решил продолжить разговор. Однако он не хотел обидеть этого человека. Образ отрубленной головы его товарища все еще не выходил у него из головы.

«Ну, я уверен, что такое случается, но...»

Взгляды... это не была такая уж жесткая вещь. Это просто вопрос поведения человека — избегал ли он ненужных сражений, оставлял ли раненых врагов в живых или ставил своих товарищей выше себя. Малейший выбор мог стать разницей между жизнью и смертью в подземелье, поэтому не было времени обсуждать убеждения посреди исследования.

Поэтому гораздо лучше было объединиться с теми, кто разделял общие взгляды. Тем более что на поверхности споры между авантюристами (по крайней мере, открытые) были запрещены. Вот почему для тех, кто придерживается разных взглядов, было лучше не связываться друг с другом.

Были и те, кто обозначал взгляды такими важными и звучными словами, как законные и

хаотичные, добрые и злые, но...

Это все абсурд.

Рараджа фыркнул.

Что касается разницы между этими понятиями, то она, вероятно, не глубже, чем то, будет ли человек помогать другим безвозмездно или нет. Хаотичные или злые — люди, которые помогут тебе, но потом потребуют денег, или люди, которые просто оставят тебя гнить. Эти ярлыки были просто тем, как вы называли таких людей.

Парни, подобные тем из его клана, которые воспользовались им... А может, и сам Рараджа, раз уж он так охотно последовал за своими товарищами по клану.

Но... действительно ли его мировоззрение отличалось от других здесь?

«Раз уж ты ретривер трупов и все такое... я решил, что ты, вероятно, на той же стороне, что и я».

«Я стараюсь придерживаться нейтралитета» — сказал Иарумас. «Что касается её...»

«Гав?»

«Кто знает?..»

Рараджа оглянулся на девушку, которая, казалось, понятия не имела, о чем они говорят. Она выглядела совершенно не в себе, не интересовалась другими людьми, но продолжала следовать за Иарумасом. Независимо от того, к какому типу отнести Гарбедж, законному или хаотичному, другие представители этих типов не знали, что с ней делать.

В конечном счете, взгляды — не такая уж большая проблема, да?

Рараджа был занят размышлениями об этом, и, возможно, поэтому он чуть не пропустил, когда Иарумас продолжил, пробормотав: «Кроме того, не ты мой враг».

И после этих слов мужчина закрыл рот.

Слабые шаги. Звон, звон монеты. Звук наматываемой нити. Еще шаги.

О чем он думает?..

Если бы все решал Рараджа — или если бы решение принимали такие парни, как те, что воспользовались им, — жизнь Рараджи была бы потеряна после неудачного нападения на Иарумаса. И если бы по какой-то причине они оставили его в живых, то только для того, чтобы использовать его в качестве живого десятифутового шеста (не то чтобы он когда-либо видел настоящий). По сути, они откармливали его для использования в качестве мясного щита и обезвреживателя ловушек. Или... что-то в этом роде.

Рараджа мог представить только две причины, по которым ему позволили жить: во-первых, этот человек в черном что-то замышлял, а во-вторых, ему просто было все равно, так или иначе.

Иарумас сказал, что это последнее, но Рараджа не собирался принимать это за чистую монету. Если бы ребенок был настолько доверчив, его бы уже давно превратили в очередной труп за

таверной.

О чем, черт возьми, он думает?..

Рараджа не мог даже предположить.

Подозрительный человек из таверны. Станный свиток. Глубины подземелья. Загадочная пара, с которой он сейчас путешествовал.

Даже если Рарадже удастся вернуться в город, будет ли он в порядке? Он не знал. Возможно, его ждет возмездие от того, кто его нанял. А может быть, его бывшие товарищи по клану решат его казнить.

Чем больше Рараджа думал об этом, тем больше возможностей крутилось в его голове, подпитывая беспочвенное чувство тревоги... а подземелье было не настолько безопасным, чтобы он мог позволить себе бродить по нему в рассеянном состоянии.

В общем, все дело в деньгах.

В конце концов, ему было бы немного легче, если бы он решил мыслить в терминах денег. Рараджа пришел к выводу, что все дело в монете, которую он заплатит за воскрешение своих товарищей.

Если я умру, не останется никого, кто заплатит за их воскрешение — не будет десятины, а это потеря для него. У Иарумаса, вероятно, был контракт с храмом или что-то в этом роде, поэтому он хотел бы избежать такого исхода.

Очевидно, однако, Рараджа не был настолько оптимистичен, чтобы полностью убедить себя в этом.

«Гав!»

Сам того не желая, Рараджа остановился. Гарбедж залаяла на него, чтобы он поторопился, заставив его слегка подпрыгнуть.

«Х-хорошо! Хорошо! Я понял. Не торопи меня!»

Рараджа последовал за Иарумасом, и низкое рычание сзади подстегивало его.

Они продолжали двигаться вперед.

Темнота подземелья. Монстры. Ловушки. Мужчина впереди. Девушка сзади. Неприятности на поверхности.

Рараджа не знал, какая из них была наименьшей из его проблем, но пока он был жив. Я должен цепляться за это. Это было единственное, в чем Рараджа был уверен, даже если он не имел ни малейшего представления о том, что происходит.

Однако подземелье было не тем местом, где все долго оставалось безмятежным. Через некоторое время Рараджа наткнулся на что-то и был вынужден остановиться. Этим препятствием оказалась...

«Дверь...»

Была ли это огромная железная дверь, нависшая над ним? Или деревянная дверь высотой не больше Рараджи? Здесь, в подземелье, восприятие было нечетким. Если он не сосредоточивался, то структура двери становилась туманной.

Лишь одно можно было сказать с уверенностью — здесь была дверь.

Хотя история подземелья оставалась неясной, эта особенность была одной из тех, которые доказывали, что оно должно быть рукотворным.

«Гав!»

Гарбедж, казалось, была готова ринуться вперед, но Иарумас схватил её за шиворот. «Я никогда раньше не исследовал эту местность» — пробормотал он, — «так что будем надеяться, что на другой стороне окажется знакомая территория».

«Мы пройдем через?..»

«Даже если мы попытаемся найти другой путь, неизвестно, на что мы можем наткнуться» — ответил Иарумас.

Рараджа вздохнул. Оставалось надеяться, что на другой стороне есть коридор.

Ведь в гробнице... там наверняка поджидают чудовища. А если они там есть...

Мы можем умереть.

Одна из рук Рараджи бессознательно нащупала кинжалы на поясе. Это были тонкие, хрупкие клинки, которые вряд ли можно было назвать оружием. Ему пришлось долго спорить, утверждая, что они нужны ему для обезвреживания ловушек, прежде чем ему разрешили носить их для самообороны. То, что ему удалось уйти из клана без конфискации, было удачей. Рараджа надеялся, что удача будет сопутствовать ему и дальше.

«Т-так... мы идем внутрь?»

Тон вопроса Рараджи был уже другим.

«Да» — ответил Иарумас, коротко кивнув. Он потянулся к черному жезлу, висевшему у него на поясе, и большим пальцем слегка вытащил тонкую саблю из ножен.

Эхо металлического щелчка было громким и неприятным.

«Хорошо».

«Гав!»

Как только Иарумас отпустил её, Гарбедж залаяла и бросилась вперед. Она была подобна цветному порыву ветра, ворвавшемуся в дверь и устремившемуся вперед по чистой инерции. Иарумас следовал за ней как тень, а Рараджа торопливо бежал за ними двумя. Их действия не были хорошо скоординированы. Но так двигались искатели приключений, и это было быстрее, чем любые неуклюжие попытки координации. Вот как они смогли действовать раньше своего противника — массивного существа, сидящего на корточках посреди гробницы.

Ч-что это?! Глаза Рараджи расширились.

«Грррр!» — Гарбедж издала низкий рык.

Голубовато-зеленая чешуя. Скользящий язык, блестящий от слюны. Горящие красные глаза. Клыки. Когти. Хвост. То, что на его спине выглядело как шипы, было порой широко расправленных крыльев. Он поднялся на четыре ноги.

Бум. Гробница, казалось, содрогнулась. Ужасающе. Рараджа почувствовал, как у него задрожали колени, а ноги начали подкашиваться.

Ему удалось устоять на ногах, но не благодаря храбрости. Если он побежит, двинется, отступит — его убьют, и он инстинктивно чувствовал это.

Это были смутные очертания. Его истинная форма была неясной. Однако не было нужды гадать, что это такое. Любой искатель приключений мог сказать... даже ребенок мог.

«Д-дракон?!» — заикаясь, произнёс Рараджа.

«Нет» — ответил Иарумас, улыбаясь. «Газовый дракон».

§

Голова медленно поднялась, извергая ядовитое, разъедающее дыхание, наполнившее воздух сернистым зловонием. Он не выглядел дружелюбным. В данный момент битвы было не избежать.

Конечно, это не означало, что Рараджа считал, что они смогут одолеть дракона. Лучшее, что он мог сделать, это держать свой кинжал в обратном хвате, крепко, как только мог, и пытаться как-то удержаться на ногах.

Его глаза, расширенные от неверия, смотрели на дракона... и Иарумаса.

«Хм... значит, они могут появиться здесь».

Иарумас улыбался, выражая неподдельный восторг... почти так же, как улыбается человек, неожиданно встретивший старого друга.

Впервые Рараджа почувствовал, что может посочувствовать Гарбедж, которая рычала рядом с ним. В этом плане, она была ближе к нему, чем человек в черном...

«Уркх?!»

И тогда случилось это.

Пять чувств Рараджи, которые были хоть немного отточены за время его работы вором, предупредили его, что что-то не так.

Бзззз.

Низкий, робкий звук — слабый и тонкий, но неприятный. Хлопанье крыльев.

Насекомые? Крылатые? Нет...

«Чт-т... агхх?!»

«Тяф?!»

Инстинктивно Рараджа бросился в сторону, увлекая за собой Гарбедж. Несколько прядей волос взметнулись в воздух.

Рараджа интуитивно понял, что их чуть не укусило... массивное, злое насекомое с убийственными челюстями, которое только что прожужжало мимо их с Гарбедж головами.

Эта тварь, выглядевшая как нечто из ночного кошмара, определенно была монстром.

«Гигантская стрекоза?!»

Очевидно, даже Гарбедж вздрогнула от этого, издав шокированный, вопросительный скулеж. Но Рараджа кое-что понял: его страх перед драконом казался нереальным, но его ненависть к стрекозе была слишком реальной.

Хотя, очевидно, внушительный дракон в глубине комнаты представлял большую угрозу, чем стрекоза, жужжащая вокруг них.

«Они используют дыхательное оружие» — предупредил Иарумас, держа меч в правой руке. Он говорил таким же тоном, каким можно было бы сообщить кому-то, что будет дождь, поэтому следует взять с собой зонтик. «Воин, может быть, и выдержит, но у такого вора, как ты, нет ни единого шанса».

«Просто сказать мне, чтобы я был осторожен, не поможет!»

Рараджа не знал, что делать. Обычно ему говорили, чтобы он бросился в бой и стал щитом для остальных, или что-то в этом роде. Это было все, что Рараджа умел делать.

С Гарбедж было примерно то же самое. Они называли её остатками монстров, потому что она выжила, занимаясь этим.

Поэтому Рараджа был вынужден обратиться к Иарумасу. Тот шаркал в сторону газового дракона, внимательно следя за расстоянием между собой и монстром.

«Сосредоточься на парировании» — приказал Иарумас.

Рараджа кивнул. «Понял!..»

Он повернулся к стрекозам с такой покорностью, которая ошеломила даже его самого.

Сколько же их было вокруг? У Рараджи на лбу выступили капельки пота, когда он прищурился.

Как бы то ни было, это лучше, чем сражаться с настоящим драконом! Если Иарумас говорил, что может что-то сделать с этой тварью, то Рарадже оставалось только молиться, чтобы этого было достаточно. Он не чувствовал никакой вины за то, что переложил эту задачу на Иарумаса. В конце концов, у него и так была гора проблем с этими стрекозами.

«Давай сделаем это».

«Гав!»

Он говорил сам с собой, не отдавая приказа, но Гарбедж ринулась прямо на врага. Казалось, она пролетела над головой Рараджи, размахивая своим мечом. Её цель — зеленый газовый

дракон.

Молниеносная атака, казалось, застала дракона врасплох. Его свежая кровь брызнула в темноту.

«ГРРРРРАААААА!!!»

«Тяф?!»

Существо, с чьего лба было содрано несколько чешуек, зарычало прямо в лицо Гарбедж, заставив её испуганно залаять. Когда клыки дракона сомкнулись над ней, девушка ударила его ногой в морду и откатилась в сторону.

Да, у Гарбедж определенно есть талант, подумал Рараджа. Возможно, она даже гений.

Разница между ней и ним была как день и ночь — должно быть, она получила больше благословений богов (бонусных очков), чем он.

Но это не меняло их нынешней ситуации.

У нас нехватка во всем!.. Уровни, снаряжение, опыт — во всем этом.

Никто из них не мог по-настоящему одолеть дракона.

«БЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ!!!»

«Чт? А-а-а?!»

Рараджа больше не мог позволить себе внимательно следить за передвижениями Гарбедж. Отбиваться от стрекоз и ненавистного жужжания их крыльев было нелегко. По крайней мере, Рараджа никогда не делал этого раньше.

«Уйди от меня! Отвали, черт возьми!!!»

Рараджа замахнулся кинжалом на жужжащих стрекоз, не столько для того, чтобы напасть, сколько для того, чтобы отогнать их.

Единственные чудовища, с которыми Рарадже до сих пор приходилось сражаться, были на неглубоких этажах. Орки и кобольды — вот все, с чем он мог справиться, да и те были невероятно страшны для человека с поверхности.

И все же...

Они быстрые!

Стрекозы были слишком быстры, чтобы Рараджа мог уследить за ними. Ему приходилось прислушиваться к жужжанию их крыльев, и даже тогда лучшее, что ему удавалось, — это ловко отражать их атаки своим кинжалом.

«Вагх?!»

Искры разлетались по подземелью при каждом ударе его клинка по челюстям, а невероятная сила удара отбрасывала его руку назад.

Острая боль пронзила его ведущую руку. На нем не было доспехов. Рука онемела из-за боли.

«Это! Больно!!! Черт! Ты!!!»

Но все же это было лучше, чем могло бы быть. Иарумас сказал, что у них есть дыхательная атака.

У них?

Это означало дракона... и стрекоз.

Рараджа знал о дыхании дракона только из сказок, которые ему рассказывали в детстве. В юности он мечтал однажды увидеть его. Нынешний он, однако, имел одно маленькое дополнение к этому желанию...

Увидеть его... как можно дальше.

Без этого условия его зубы начали бы стучать, и он в любой момент мог бы разразиться нервным смехом.

«Гррр!» — Рараджа стиснул зубы, вывернув уголки губ, держа кинжал наготове. Он сосредоточился на челюстях стрекоз — собирались ли они укусить или вот-вот извергнут огонь.

Именно поэтому он смог отреагировать на внезапную вспышку сине-белого пламени...

«Ого, так горячо?!»

...и вовремя увернуться.

Он наклонился назад, чтобы не попасть под него. Пламя задело кончик его носа, опалило челку и оставило после себя неприятный запах.

Рараджа упал на спину, крича как сумасшедший, и перекатился в сторону. Стрекозы летели на него сверху, как град стрел. Звук их острых клыков, впивающихся в каменный пол, где он находился несколько мгновений назад, предупредил его, что его защита будет бесполезна.

Он чудом выжил. Но пространство внутри гробницы было ограничено. Если он не успеет подняться, то результат будет не таким хорошим.

«Гав!»

Конечно, это могло бы произойти... если бы Рараджа был один.

Но Гарбедж перешла в наступление, уничтожая тех надоедливых стрекоз, которые не оставляли его в покое. Она полагалась на грубую силу — нет, на то, чтобы положить весь вес своего тела на свой меч, — когда танцевала в воздухе.

Её лезвие, с дополнительным импульсом от вращения, пробило панцирь стрекозы насквозь.

«Спасибо, ты спасла меня!»

«Тяф!» — гавкнула Гарбедж, которую, казалось, не беспокоили куски крыльев и грязный сок жуков, стекающий на них. Скорее всего, лай не был ответом на его слова — её глаза уже были устремлены на следующую добычу.

Значит, благодарность была только ради Рараджи. Тем не менее, он не мог не сказать этого.

Он положил руки на землю и вскочил на ноги, держа кинжал в одной руке. По крайней мере, сейчас ему нужно было защищаться...

«Воу?!»

Но не успел он додумать эту мысль, как поле зрения Рараджи охватила интенсивная белая вспышка. Все, что он мог сделать, это закрыть лицо. Тем временем прямо рядом с ним Гарбедж начала бессвязно кричать.

Стояла ужасная вонь, жар и жжение горячей плоти.

Рарадже не нужно было приглядываться, чтобы понять, что это было дыхание газового дракона. Однако он попытался заглянуть в щель между руками. Он должен был знать.

Что делал этот человек — Иарумас?

§

Иарумас был жив, он стоял перед газовым драконом, свободно держа катану на боку.

Ладно, я знаю, что обещал это сделать, но...

Как атаковать? Ему придется разобраться с этим по ходу дела.

«ГРРРААА!!!»

Когти... когти надвигались на него. Когти и клыки. Иарумас умело уклонялся, проскальзывая мимо них.

Драконы были легендарными зверями на поверхности, но здесь, в подземелье? Не очень. Иарумас помнил этот факт, хотя и забыл, где и когда он его узнал.

Да, в подземелье этот дракон с зеленой чешуей считался слабым противником, даже не угрозой среднего уровня... Тем не менее, было нехорошо позволять ему так истощать свой уровень выносливости (ХП).

Это было еще хуже для двух других, которые оба были на более низком уровне, чем Иарумас.

Приключение в неисследованном районе подземелья могло бы стать для них источником опыта, но только если бы они могли успокоиться и обдумать увиденное. Короче говоря, пока они все не вернутся на поверхность живыми... или пока хотя бы один член их группы не вернется, чтобы воскресить остальных, все это было бессмысленно.

Все еще держа катану свободно в правой руке, Иарумас начал формировать магические знаки левой.

У него был только один вариант — заклинания.

Охваченный иллюзией бесконечного времени между движениями, он открыл книгу заклинаний в своей голове.

ХАЛИТО не подойдет...

Огонь мог быть естественным врагом газового дракона, но самое слабое огненное заклинание не сработает. МАХАЛИТО тоже. ЛАХАЛИТО могло, но не было никакой гарантии. Он мог использовать КОРТУ, чтобы поставить магический экран, или БАКОРТУ, чтобы испепелить его дыхательное оружие, но...

Мне не нужно играть в такую долгую игру.

«Я сделаю это старым добрым способом...» — пробормотал Иарумас. Газовый дракон зарычал, хотя, вероятно, не потому, что услышал его.

Ни один искатель приключений в этом подземелье не боялся драконьего рева.

Зарычав, дракон замахнулся вниз своими когтями. Иарумас не собирался быть идиотом и пытаться отбить эти когти, которые могли разрезать сталь. Он держал свою катану, клинок покоился на правом плече, и он использовал его, чтобы отклонить атаку в сторону, тем же движением оказавшись в пределах досягаемости дракона.

Открывающиеся челюсти. Острые клыки. Запах серы в его дыхании. Белый свет в задней части горла.

Иарумас заметил все это — признаки приближающейся смерти — но просто принял их со словами: «Да, все верно».

Дракон тоже наблюдал за Иарумасом. Его горящие глаза были устремлены на белый клинок, которым он размахивал.

Уголки рта Иарумаса слегка приподнялись. Слова истинной силы пронесли в его голове. Слова превратились в горячий белый свет, закрутившийся в ревущий вихрь, когда заклинание молнии собралось воедино.

«Зеариф лайкаф!!!» (О, Кулак Бога)

Левая рука Иарумаса потрескивала от электричества, когда он ударил ею в челюсть газового дракона.

«ГРРРООАААА?!?!?!?!»

Громовой раскат от его апперкота, очевидно, был вызван не силой самого Иарумаса.

Это был ТЗАЛИК, Кулак Бога, одно из немногих заклинаний магов, вызывающих имя божества.

Этот удар высвободил могущество Бога — молния пронзила все тело газового дракона, сжигая его дотла. Невероятная сила потрясла воздух, когда она убила дракона... об этом слагали легенды. ТЗАЛИК был заклинанием четвертого уровня, что ставило его лишь в средний уровень среди всех заклинаний, применяемых в подземелье. Однако...

Оно требует, чтобы заклинатель коснулся цели, так что ни один маг не захочет его использовать.

Дракон, чье тело наполовину превратилось в пепел, пузырился и испускал гнилостный дым, прежде чем окончательно упасть на землю.

Не обращая внимания на то, как содрогнулась гробница от удара, и на то, что Рараджа в недоумении уставился на него, Иарумас просто пробормотал: «Идем дальше...»

Его взгляд был устремлен только на одну вещь — залитый кровью сундук с сокровищами в углу комнаты.

§

«В-все кончено...?» — спросил Рараджа, нерешительно выползая наружу, чтобы проверить.

«Нет, еще нет» — ответил Иарумас.

«Гав!» — рявкнула Гарбедж. Она подошла к сундуку с сокровищами, гордо фыркнула и надула грудь, как будто сама его нашла.

«Тяф! Тяф!»

«Не трогай его» — предупредил Иарумас. К этому моменту он уже слишком привык к тому, как поспешно может вести себя девушка, когда она взволнована.

Гарбедж послушалась его, хотя и неохотно. Правда, она не понимала, почему. Иарумас сказал не делать этого, вот она и не сделала. Скорее всего, она просто ждала.

Пока Рараджа безучастно наблюдал за этим, Иарумас вдруг сказал нечто невероятное.

«Ну? Это ведь твоя работа, не так ли?»

«А?..»

Рараджа моргнул. Неоднократно. Он переосмыслил ситуацию, обдумывая только что услышанные слова, чтобы понять, не упустил ли он чего-нибудь. Ничего не приходило на ум. Он все еще не понимал этого.

«Именно сейчас... ты хочешь иметь дело с сундуком с сокровищами?» — спросил Рараджа.

«Я не понимаю».

Рараджа задал этот вопрос, просто чтобы убедиться, но ответ Иарумаса был тем, что он сам хотел сказать.

Иарумас стоял рядом с сундуком, его поза была расслабленной. «Зачем нам игнорировать сундук» — продолжал он — «если у нас в группе есть вор?»

Рараджа ничего не ответил. Иарумас сказал это так, словно спрашивал кого-то, почему тот не ест, когда голоден. Теперь Рараджа понял, что для Иарумаса это был здравый смысл — он не мог представить, что вор не откроет сундук с сокровищами.

«Т-ты не боишься, что я могу...» — мозг Рараджи лихорадочно работал, подыскивая слова — «активировать ловушку, уничтожив всех нас?»

В конце концов, то, что вырвалось из его уст, означало отсутствие уверенности в своих силах.

Ответ Иарумаса, в отличие от ответа Рараджи, был совершенно непоколебим.

«Если это ядовитая игла или оглушающий механизм, то под удар попадешь ты, а если это взрывающаяся коробка, что ж, я, наверное, не умру».

И до тех пор, пока он не умрет, он мог тащить трупы обратно в храм, чтобы их воскресили. Вот что говорил Иарумас. Рараджа несколько раз моргнул. Гарбедж испустила небольшой зевок.

Здесь, в подземелье, смерть не была концом. Рараджа знал это. Он знал. Но...

Разве с этим можно просто смириться?..

Он не был так уверен. Нет, отношение этого человека выходило за рамки смирения. Смирение означало усвоение какого-то здравого смысла, внешнего по отношению к твоему собственному. Но этот человек, Иарумас, — то, как он вел себя, было почти похоже на монстров подземелья. Он был погружен в обычаи жизни в подземелье. Они были для него такими же простыми, как дыхание.

Серьезно... Неужели этот парень — такое же существо, как и я?

«Ну, я попробую» — сказал Рараджа. «Но не слишком надейся».

«Не волнуйся. Мы не узнаем, ценные это вещи или нет, пока не отнесем их в город для идентификации».

Да, нет... я не это имел в виду.

Рараджа мог выглядеть так, будто у него есть выбор, но на самом деле это было не так. Как только он это понял, его губы искривились в циничной улыбке — даже он не знал, было ли это от насмешки над самим собой или от страха.

Ничем не отличается от обычного, верно?

Он достал из пояса знакомые инструменты, дешевые проволочные, которые он раздобыл незаметно для людей из своего клана.

Перед ним стоял сундук с сокровищами — безмолвный и неподвижный.

«Фух...»

Сначала он глубоко вздохнул, держа нож в правой руке. Он взмахнул им, как будто резал область вокруг сундука.

Он ничего не почувствовал. Снаружи чисто.

Затем Рараджа присел перед ящиком. Он взял из своего набора особенно плоский инструмент, похожий на металлический напильник. Он медленно вставил его в щель между коробкой и крышкой, затем осторожно провел по всему периметру.

Если бы там была веревка, связывающая крышку с коробкой, он нашел бы её таким образом.

Похоже, крышка не собиралась откупоривать бутылку со взрывчаткой или нажимать на курок арбалета, когда он её откроет.

«Ты привык к этому» — заметил Иарумас.

Рараджа нахмурился. «Это сарказм?..»

«Это простое наблюдение. Ты хорош для человека твоего уровня».

Рараджа ничего не ответил.

Никто не учил его ремеслу. Класс воров был тем, куда тебя заталкивали, если ты был легким или маленьким, так что...

В конечном счете, ты просто щит.

Они никогда не рассчитывали на то, что он сможет обезвредить ловушки. Его товарищи по клану хотели, чтобы он был шустрым и принимал удары на себя. Вот и все.

Были и другие такие же парни, полные беспочвенных надежд, что они смогут чего-то добиться в подземелье. Но в конце концов они попадали в руки клана и использовались как мясной щит...

Эти парни умирали один за другим — взорванные или гниющие в гробнице после отравления или паралича.

Рараджа с отчаянием наблюдал за ними, ожидая своей очереди. В конце концов, его жизнь была буквально поставлена на карту. Он видел, как умирали его товарищи (не эти ублюдки из клана, а его настоящие товарищи), и изо всех сил старался запомнить, что их убило — какие ловушки, и как они облажались.

Иглы вокруг сундука с сокровищами. Нити между крышкой и ящиком.

Он также на собственном опыте убедился, что можно умереть от арбалетного болта, пробившего череп, если ты был настолько глуп, что заглянул в замочную скважину. В тот раз это была маленькая девочка-рея. Она сказала, что приехала заработать денег, чтобы отправить их родителям домой.

Даже после того, как её бросили в клан, она все еще вела себя буйно, часто напевая про себя. Рараджа всегда считал, что у неё красивый голос.

Хотя последний раз, когда он слышал его, было лишь сдавленным бульканьем крови.

Когда она упала на спину, корчась в конвульсиях, со стрелой, торчавшей из ее лба, её взгляд на короткое мгновение обратился к нему. Но потом кто-то ударил её по голове, отшвырнув в угол гробницы, как какой-то мячик. Они хихикали, забирая у неё все вещи.

Затем они повернулись к Рарадже.

«Ты следующий».

Он все еще не знал, сколько опыта он получил, наблюдая за происходящим. Но что он знал наверняка, так это то... что он дожил до сегодняшнего дня.

И что её тело все еще лежит там, где-то в гробнице.

«Хо... рошо...»

Тщательно обследовав сундук, осмотрев ящик и крышку, Рараджа определил, что эти компоненты не были оснащены ловушками. Однако он не мог ослабить бдительность — теперь ему предстояло сразиться с замочной скважиной. Рараджа вытер пот и принялся за работу.

Он слышал, как позади него скулила от скуки Гарбедж.

В этот момент Рараджа отделил свои мысли от рук. Не то чтобы он потерял концентрацию на своей задаче, наоборот, Рарадже нравилось взламывать замки. Механизм перед ним двигался, когда он приводил его в движение. Простое устройство.

Пока он управлял им, ослабляя его... он точно не знал, как описать это ощущение, но оно позволило ему перестать думать о других вещах.

Его нынешняя ситуация — девушка, которая умерла, его убитые спутники и человек, который их убил.

Его клиент.

Замок сундука загремел, когда он осторожно пошевелил руками. Пока он работал, из уст Рараджи вылетело слово.

«Эй».

«Да».

Он не ожидал ответа, но Иарумас был ему обязан.

Говоря об услужливости, Рараджа не почувствовал, как тот отошел подальше, пока он работал над ловушкой. Иарумас все еще ждал рядом, пока Рараджа разбирался с сундуком. Гарбедж тоже.

Вот каково это — быть в группе?

В группе? Это? Они трое, которых только что свели вместе обстоятельства?

Эта мысль немного обрадовала его. Немного подумав, Рараджа задал вопрос.

«Если я скажу тебе, что мир плоский, а край его — крутой обрыв, но я хочу зайти за него... ты будешь смеяться?»

«Все мы решаемся на авантюру по своим собственным причинам...»

Рараджа почувствовал, как защелкнулся один из механизмов, пока он ждал, что еще скажет Иарумас.

Этот человек был авантюристом.

Он не был уверен, что определяет авантюриста. Но он знал, что парни из клана не соответствовали этому определению. Это было точно. Рараджа хотел услышать, что ответит настоящий искатель приключений.

«Деньги... или власть». Слова Иарумаса прозвучали в гробнице неуверенно. «Некоторые хотят получить одеяние владыки, или проклятые мечи, или другое странное оружие... я знал таких парней».

В подземелье было ужасно тихо. Единственными звуками были ковыряние Рараджи, обнюхивание Гарбедж... и Иарумас, говоривший в своем медленном, спокойном темпе.

«Главное — пойдешь ты в подземелье или нет. Рискнешь или нет. Вот и все».

«Даже для тех, кто бросает новичков ради этого?» — спросил Рараджа.

«Я никогда не думал об этом» — легко ответил Иарумас. «Я занят своими собственными приключениями».

«Твои собственные приключения...»

Рараджа почувствовал небольшое сопротивление. Он перевернул шпильку. Тумблер встал на место.

Он продолжил, осторожно устанавливая их один за другим.

Это ничем не отличалось от того, как Иарумас бросает монету и возвращает её обратно. Рараджа проверял, все ли в порядке, а затем переходил к следующему шагу.

«У тебя есть цель?» — спросил Рараджа.

«Есть». Иарумас улыбнулся. «Не то чтобы ты мне поверил, если бы я тебе сказал».

Рараджа уже открыл рот, чтобы спросить, но в этот момент раздался сильный грохот, и крышка открылась.

Он успешно отпер сундук.

«Гав!!!»

«Воу?!»

Гарбедж практически оттолкнула Рараджу с дороги, когда она набросилась на сундук с сокровищами и с нетерпением лаяла, заглядывая внутрь. Рараджа еще не успел как следует посмотреть, но у него не было сил сердиться на неё. Вместо этого он устало вздохнул и потер лоб, покрытый потом.

«Молодец» — отметил Иарумас, поздравляя его.

После короткого угрюмого молчания Рараджа сказал: «От твоего комплимента мне легче не станет».

И все же, это было так. Определенное чувство удовлетворения... достижения. Он был счастлив, что выполнил свою работу, выиграл битву.

Правда, это чувство несколько ослабло после того, как ему пришлось открыть еще пять или шесть сундуков на обратном пути к поверхности.

§

Мир сиял золотым цветом.

Не в переносном смысле.

Свет, который отбрасывало солнце, касаясь горизонта, делал все вокруг прекраснее.

Подземелье и город вокруг него были окрашены в бледные тона, что делало их похожими на какой-то золотой храм.

Рараджа на мгновение остановился, не в силах определить, был ли это восход или закат. Через мгновение он убедился, что скоро наступят сумерки — солнце садилось на западе, а вставало на востоке.

Но он не знал, когда был этот закат.

Был ли это все тот же день, когда они спустились в подземелье? На следующий день? Прошло ли три дня? Неделя, месяц, год...? Четыре десятилетия? Несколько столетий?

Время ощущалось по-другому, неопределенно, когда ты путешествуешь между подземельем и поверхностью.

«Мы... вернулись...»

«Гав...»

Любое чувство достижения или возбуждения, которое он испытывал, уже давно исчезло. Осталось лишь вялое чувство усталости.

Его жизни больше не угрожала опасность, по крайней мере, ловушки или монстры. Одного этого факта было более чем достаточно для Рараджи.

Само собой разумеется, единственная причина усталости Гарбедж заключалась в том, что она слишком увлеклась празднованием.

«Это еще не конец» — сказал Иарумас, подталкивая Рараджу в спину. Его поведение оставалось неизменным. «Нам нужно найти епископа в таверне, чтобы определить наш улов, иначе мы не получим большой прибыли».

«В таверне?..» — недоверчиво повторил Рараджа.

«Если мы поручим это оружейной мастерской, они ограбят нас вслепую».

Сказав это, Иарумас громко рассмеялся, но было непонятно, что в этом смешного. Позади него лежали те части снаряжения, которые им удалось достать по пути из подземелья, и еще больше мешков, набитых поклажей.

Рараджа знал, что эти мешки изначально предназначались для переноски трупов... но у него не хватило духу сказать об этом. Вес вещей, наполнявших мешок, который он нес, впивался в его плечо, как когти мертвеца. И, чтобы спастись от этого, он хотел как можно скорее вернуться на постоянный двор... и переночевать в конюшне.

Он и представить себе не мог, что настанет день, когда он так сильно будет жаждать прикосновения соломы к своей щеке!

Но...

Даже если проживание в конюшне было бесплатным, еда все равно стоила денег. Денег у Рараджи не было. Если он не решится пойти в таверну, то завтра наверняка останется голодным.

После долгого, покорного молчания Рараджа наконец сдался. «Я пойду. Я пойду, ладно?»

Как только Рараджа смирился с тем, что он должен это сделать...

«Эй, как дела? Ты упустил немного денег?»

...голос, звучавший слишком жизнерадостно для подземелья, раздался сзади, как пощечина.

Рараджа удивленно обернулся. Позади него стояла группа из шести человек... нет, пяти человек и одного тела.

У человека во главе группы (который носил шлем дракона) через плечо был перекинут мешок — мешок для трупов.

«Держу пари, ты очень разочарован» — заметил мужчина — «вернув пару живых детей вместо нескольких мертвых парней».

«Хотел бы я иметь твою удачу» — сказал Иарумас. «Это Хоук мертв?»

«Даже если ты убьешь этого идиота, он все равно вернется» — ответила эльфийка, стоявшая за спиной воина.

Жрица... Рараджа понял это по её одежде.

Воин в шлеме дракона. Эльфийка-жрица. И...

Гном-епископ. «Наш вор открыл сундук, думая, что в нем ловушка с ядовитыми иглами, но оказалось, что это взрывающийся ящик. Какой позор».

Человеческий маг. «Так всегда происходит, когда мы объединяемся с кем-нибудь, кроме Хоуквинда. Это настоящая проблема».

Рея-вор. «Один из новичков попросил меня помочь обучить его, но, да... все прошло не очень хорошо. Я чувствую себя неловко из-за этого».

Каждый присоединился к разговору, один за другим.

Однако именно имя «Хоуквинд» стало решающим фактором для Рараджи. Любой вор, работавший в Скейле, каким бы ничтожным он ни был, хотя бы раз слышал его имя. Рараджа знал его, пусть и едва-едва. А значит, это...

Группа Сезмара?!

«О-он знает их?!» — спросил Рараджа тихим голосом, потрясенный тем, что человек в черном имеет такие связи. В ответ он получил лишь равнодушный лай от Гарбедж.

Не того выбрал, чтобы спрашивать...

Но у Рараджи не хватило смелости влезть в разговор первоклассных авантюристов.

Эльфийка Сара посмотрела на Рараджу и Гарбедж с кошачьей ухмылкой.

«Итак, Иарумас, я слышала от Ааньи. Ты наконец-то собрал свою группу?»

Сара подошла к ним. Её любопытство было легко заметить по тому, как сверкали её глаза и колыхались уши, так похожие на бамбуковые листья.

«Это те дети, да? Аанья упоминала только девочку, когда мы разговаривали, но я вижу, что у

тебя есть и мальчишка».

«А-а-а...» — пробормотал Иарумас, воздев глаза к небу, пытаясь сообразить, как ему следует ответить.

Перебрав в голове сотни слов, Иарумас наконец посмотрел на Сезмара.

Голова воина в шлеме безжалостно покачалась, и он сказал: «Я тоже не знаю, в какой ты ситуации. Здесь я ничем не могу тебе помочь».

«Еще бы» — вздохнул Иарумас. Он поправил положение мешка, который тащил с собой, затем снова вздохнул. «Напитки за мой счет, так что помоги нам».

«Так бы сразу» — ответил Сезмар. Его лицо было скрыто шлемом, но на нем, возможно... нет, определенно, сияла улыбка. То, что он смог изобразить это выражение, не показавшись ехидным, свидетельствовало о добродетели этого человека.

Крикнув «Пора выпить!», чтобы раззадорить остальных, Сезмар снова обратился к Иарумасу. «А правда, как дела? Мне интересно».

«Ну» — Иарумас скрестил руки. Рараджа непроизвольно сглотнул. «У них есть потенциал. Чего им не хватает, так это опыта».

«О, да? Понятно!»

Услышав это, Сезмар, казалось, пришел в еще более хорошее настроение. Он хлопнул Рараджу по спине, удар его руки в перчатке заставил мальчика споткнуться и выпалить «Воу?!».

«Молодец, молодой человек. И маленькая мисс Гарбедж тоже. Это высокая похвала от этого парня».

Сезмар, оставив чуть не упавшего Рараджу, принялся энергично взъерошивать волосы Гарбедж. Девушка запротестовала: «Тяф! Тяф!», когда её кудрявые, похожие на собачьи, волосы оказались полностью растрепанными.

Иарумас краем глаза наблюдал, как Гарбедж поняла бесполезность своего сопротивления и успокоилась. Затем он пожал плечами и спросил: «И что же это значит?»

«Что ж, мы поговорим об этом за сегодняшней выпивкой» — ответил Сезмар. «А теперь вперед! В таверну! Нет ничего лучше хорошей крепкой выпивки после приключений!»

«А? Э-э, что...?!» — пробормотал Рараджа. Сезмар тащил его за руку, не давая сказать ни слова, и Рараджа снова чуть не споткнулся. Хотя... да, он уже собирался их сопровождать, судя по тому, как протекал разговор. Крепкая хватка перчатки на руке Рараджи была безболезненной, но непоколебимой, как железные кандалы.

Кроме того, когда вокруг собрались Звёзды, у него не было никаких шансов сбежать.

«Э-эй, подождите...!»

Рараджа, которого вели, как пленника, огляделся в поисках кого-нибудь, кто мог бы его спасти, и его взгляд упал на человека в черном.

Его горло судорожно сжалось. Слова вырвались наружу, как будто он говорил впервые.

«Иарумас... Гарбедж!!!»

Ему ответили. Эти ясные голубые глаза, похожие на источник воды, были устремлены на Рараджу.

«Гав!»

Она благодарила его? Подбадривала его? Говорила ему сдать? Или это вообще ничего не значило?

Гарбедж рысью бежала за Иарумасом, как щенок за своим хозяином. Что касается Иарумаса, то он просто пожал плечами, а затем продолжил идти вперед спокойным шагом.

Ни тот, ни другой, похоже, не собирались его спасать.

Ну и ладно, подумал Рараджа. Это было не так уж плохо. Это было намного лучше, чем находится в том гнилом клане.

«Тебе лучше запомнить это!» — мстительно крикнул он, а затем улыбнулся. «Я — Рараджа!!!»

В итоге, когда епископ из таверны, Верховный Жрец Тук, оценил их улов, все сокровища оказались чертовски дешевыми. Правда, это было только по меркам добычи из подземелий. Если они отправят ее в другие земли, то смогут выручить большие деньги... хотя, может быть, и не на всю жизнь, но на них они смогут прохлаждаться десятилетиями.

Иарумас был верен своему слову, и, заплатив первосвященнику Туку за его услуги, он разделил добычу поровну.

Но... Рараджа никогда не думал о том, чтобы покинуть город со своей долей. Вместо этого он думал о подземелье, Иарумасе, Гарбедж, своих товарищах и клиенте.

И вот, удовлетворенный выводом о том, что в следующий раз все сложится для него лучше, он решил, что пора нырнуть в солому конюшни и отдохнуть.

По крайней мере... на время.

<http://tl.rulate.ru/book/84639/2716640>